

ИСТОРИЯ ПРАВА

А. Ю. Палюлин

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ ХРИСТИАН И ГНОСТИКОВ

Аннотация. В настоящем исследовании проводится сравнительный анализ политико-правовых воззрений двух полярных учений поздней Античности и раннего Средневековья: христианства и гностицизма. Цель автора – показать причины этого противостояния и рассмотреть возможные последствия этой борьбы в генезисе права Европы. Перед автором стоит задача проанализировать ситуацию, при которой гностические учения легли бы в фундамент новых государств (таких, к примеру, как манихейская Сасанидская империя) в Европе раннего Средневековья, и сделать вывод об общественно-правовых последствиях таких государственно-правовых образований.

Ключевые слова: юриспруденция, гностицизм, христианство, теология, философия, право, воззрения, противостояние, государство, Европа.

На протяжении веков религия была основой для построения государства и права. Памятники права строились на основе религии, и даже современные законодательные акты несут на себе ее печать. Для Европы такой основой послужило христианство. Но история раннего христианства свидетельствует о том, что политические симпатии того времени христианство делило с другой распространенной доктриной – гностицизмом. Периодически увлеченность гностицизмом падала, но на протяжении нашей эры гностицизм неизбежно вспыхивал в Европе, грозя подорвать все устои и перевернуть все правовые и политические догматы.

Воззрения на **государственное устройство** как гностиков, так и христиан тесно связаны с космологией этих учений. Американский историк Ричард Смоули приводит в пример средневековых теологов, которые изображали космос как род феодального государства: с Богом во главе, ангелами в качестве клира и знати и простыми людьми на самом низу. Там же в качестве примера приводится взгляд гностиков на устройство мироздания.

Как пишет Смоули, гностические системы возникли во втором веке нашей эры, в зените славы Римской империи. Для большинства ее под-

данных империя была синонимична слову «ойкумена», была для них «всем населенным миром». Немногочисленные известные земли, не вошедшие в состав Римской империи: Ирландия, Германия, Иран и т.п. были практически недоступны для жителей Рима. Всеохватный социальный строй, достигший исключительно высокого уровня материальной культуры и интеллектуальной утонченности, по словам Смоули, уравновешивался бюрократизмом и низкой социальной мобильностью Римской империи. Данная модель, возможно, привела к появлению модели мира Валентина – о том, что мир состоит из 365 эонов и управляется низшими богами, именуемыми «архонтами». Эти многочисленные «боги материи», поработившие человека, выступают в прямой аналогии с развитой бюрократической системой Рима. Соответственно, роль императора в таком представлении сравнивается с ролью Демиурга, злого владельца материального мира.

В этом разном миропонимании мы видим корни противоположного отношения к государству – как к творению Божьему или как «многоэтажной» тюрьме.

При этом христианское видение мира и людей в нём – разделение на верующих и неверующих, то

есть тех, кто может спастись и кто не может, определило будущую феодальную систему Европы. Среди верующих чётко выделились миряне и духовенство, души мирян спасающее, что определило разделение на сословия по религиозному критерию. При этом из государственного организма не исключались нехристиане, а еретики рассматривались как больные части организма, которым следует помочь, духовно исцелить. В связи с этим христианская церковь до отделения римской кафедры и после – в православных государствах – не принимала механизмов насилия и подчинения в отношении иноверцев, так характерные для языческих государств, невозможные в гностицизме как движения, отрицающем государственность и вполне приемлемые в католическом мире, где развились институты инквизиции и военных духовных орденов.

Гностики же делили людей на три класса, в зависимости от степени их духовности и просветленности: на «хиликов» (от греческого «хиле», материя); «психиков» (от греческого «психос», душа), духовных людей, и «пневматиков» (от греческого «пневма» – дух) людей Духа. К первым гностики относили язычников и прочих людей, в первую очередь заботящихся о земных благах и удовольствиях тела. Ко вторым относили людей, живущих духовной жизнью, в первую очередь – христиан. К третьей группе гностики относили самих себя, поскольку считали, что только гнозис способен привести человека в Царство Духа. Такое разделение сыграло немаловажную роль в падении гностического движения, поскольку каждый «пневматик» основывал свое мировоззрение на личном духовном опыте, который у каждой личности уникален. В связи с этим гностики не смогли объединиться, признать авторитетов, обрести вождей или создать устойчивую церковь. Тем не менее, подобное разделение привело к фактическому обособлению провинции Лангедок во Франции XII-XIII вв., охваченной гностической альбигойской ересью. Однако даже в эпоху теологического Средневековья государства, ориентированные на научный, культурный и милитаристический прогресс, не могли позволить себе ставить во главу угла ожидание личного озарения. Спасение души – вот необходимый и достаточный смысл жизни христианина, в чем соглашались как церковные иерархи, так и светские лидеры средневековья. Гностицизм в такой среде был нежизнеспособен.

В отличие от гностических общин, провозгласивших своё отделение от мира, христианская Церковь решила для себя вопрос политического служения внутри себя положительно. В ней появляются титулы эконома и сакеллиона (казначея), которые занимаются мирскими делами внутри Церкви – поддержкой её финансового благополучия. Однако, это не означает, что православная Церковь обмирщилась. Мирские заботы, которые поручены церковным иерархам – необходимое условие для земного существования Церкви, людей, неизбежно живущих в миру – воинствующей Церкви.

В Новом Завете прослеживается две противоположные тенденции по отношению церкви к государству как общественному институту. Одна из них носит резко отрицательный характер, вторая – резко позитивный. При этом первая тенденция стала характерной для гностических сект, вторая – для христианской церкви.

Отрицание роли государства было общим явлением, характерным для первых веков нашей эры и распространение хилиатических настроений, веры в скорое второе пришествие Христа. Рим стал в глазах современников синонимом Вавилона, павшего за грехи своих жителей. Таким образом, светская власть позиционируется как греховная и противопоставляется царству Христа. Данная точка зрения осталась характерной для гностиков, отрицающих государство как порождение злого Демиурга, как и все плотское и мирское.

В христианстве же победила противоположная точка зрения, сформулированная в Послании Апостола Павла к римлянам: «Начальники суть Божии слуги: повинуйтесь им». «Любовь есть исполнение закона...» «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены...» Таким образом Апостол призывает к покорности не только внешней, но и внутренней, к властям любого вида, даже власти языческого государства, поскольку «нет власти не от Бога».

Положительное отношение к царской власти проявляется с самых первых годов существования христианства, в предании о Спасе Нерукотворном. Царь Эдессы Авгарь, желая излечиться от проказы, послал художника запечатлеть образ Христа. Но сам Христос, согласно библейскому учению, отёрся платом, на котором отпечатался его лик и отдал его художнику с благословением Авгарю.

Тенденции положительного отношения к государству, присущие евангелистам и апологетам, а в частности, крупнейшему из них – Тертуллиану, перешли и к дальнейшим отцам Церкви.

Первые христиане ждали немедленного возвращения Христа в мир, но встали перед необходимостью жить в падшем мире. Какая в нём должна быть природа власти? Возникновение христианства в Римской империи рассматривается как будущий образ симфонии властей. С самого начала Церковь стремится к воцерковлению империи. Непризнающие иудейские законы христиане иначе относились к законам Римской империи. Апостол Павел в послании к Солунянам говорил о Катехоне (Удерживающем), не дающему свершиться концу мира и приходу Антихриста, который будет проявлен в тайне беззакония. В данном случае беззаконие понимается не как аномия, а как извращение человеческого естества, господство отчуждённого принципа. Человек-беззаконие не явится, пока существует Катехон. Первые христиане понимали Удерживающего как Императора. «Беззаконник» или Антихрист должен явиться в мир как человек, копирующий Христа и претендующий на роль всемирного Царя, «явиться в Церкви Божьей яко Бог». Он должен явиться в земном Иерусалиме как земной государь. Отсюда следует признание первыми христианами римских императоров. Несмотря на то, что некоторые из них предавали христиан мукам, христиане молились за них как Удерживающих. Римский император не является Беззаконием, метящим человека печатью и лишаящим свободы внутренней. Свобода внешняя для христианина не представляет ценности. Христиане молились за императоров, потому что они не лишали их внутренней свободы. При Антихристе внешняя свобода, возможно, могла бы процветать, но тайна беззакония лишала бы христианина внутренней свободы от греха. Для христианина Римская власть – удерживающая, а значит, они признавали римское право. Внутреннее церковное право строилось отцами Церкви по образцу римского права.

В первохристианской общине собственности не было, поэтому принцип равного воспринимается как принцип формального равенства субъектов в рамках их содеянного. За грехи назначалась епитимья, при этом по каноническим правилам люди не различались. Если император принимал христианство, на него так же накладывалась епитимья. В этом смысле принцип *aequitas* (справедливости) переосмысливал-

ся как независимый от социального происхождения человека: перед Богом все равны. За редким исключением (к примеру, к таковым относится Кумранская секта) не провозглашается общность имущества и социальное равенство, поскольку это атрибуты земной жизни, «кесарю – кесарево, Богу – Богово».

Амвросий Медиоланский (ок. 340-397 гг.) рассматривал такие проблемы как сущность Божественной власти, власть Церкви и ее взаимоотношение с государственной властью. По мнению Адамова И.И. именно Амвросий первым из отцов Церкви противопоставил земное и небесное, *civitas Dei* и *civitas terrene*, что развил в своих трудах его ученик – Блаженный Августин.¹ Два эти понятия являются диаметрально противоположными друг другу. Под *civitas terrene* Амвросий полагал не конкретное государство, а в целом земной мир, полный греха и страданий. Он лежит во зле, в нем царствует порок, этот «град земной» состоит в тесных отношениях с дьяволом. «Град Господень», *civitas Dei*, наоборот, морально чист и светел, его населяют силы небесные и праведные люди после смерти, чье право находиться там должно быть определено после второго пришествия Христа. *Civitas Dei* находится не на земле, но в духовном мире, на духовных Небесах. Целью жизни человека по Амвросию должно стать стремление заслужить право находиться в Граде Господнем после смерти.

Византийская Церковь, а позже – и в целом Православная Церковь постулировали, что обе власти, «как духовная, так и светская, одинаково происходят от Бога и в Нем имеют начало своего бытия. Поставленные в мире, они обязаны охранять и защищать Христово учение, или Церковь Божию, на земле»², в чём обязанности Церкви и государства сходятся. Церковь же, в отличие от политической власти императора, неотмирна, её служение в обществе и оцерковление государства бесконечно близко пытаются подвести общество и государство к идеалу Града Небесного.

Учение об отношении Церкви к государству и власти мы находим в посланиях апостола Павла: Рим. 13, 1-7; 1 Тим. 2, 1-3; Тит. 3, 1. Апостол Павел излагает свое представление о Церкви как о небесном

¹ См.: Адамов И.И. Святой Амвросий Медиоланский. – Сергиев Посад, 1915. С.438.

² Курганов Ф. Отношения между Церковью и гражданской властью в Византийской империи. – Казань, 1880. С. 71.

граде (Галл. 4, 26), но при этом заповедует «молиться за царей и всех начальствующих», свидетельствуя о том, что каждый христианин является гражданином государства, и его долгом является повиновение властям. Однако апостол далёк от какой-либо мысли о слепом повиновении государственной власти. Наоборот, как замечает архиепископ Иеремия, – согласно Рим. 13, 1-7, «немыслимо, чтобы власть была не от Бога, не похваляла добра и не была страшна для злых дел. Если она не такова, значит, не от Бога». «Государство должно защищать свободу и право, в этом его оправдание. Но всякая абсолютизация государства есть великое зло», – такими словами Н. Бердяева можно сделать вывод из послания Апостола к Римлянам. (Высокопреосвященнейший Иеремия, архиепископ Вроцлавский и Щетинский. Свобода и власть по учению св. Апостола Павла: Машинопись доклада. С. 4)³. Также архиепископ Иеремия говорил о «естественном праве», которое понималось как закон совести: «Мы, христиане, признаем естественный закон (или, что то же, закон совести) высшим божественным законом, – мы стремимся соблюдать его и отвергаем законы нечестивые».

Говоря о государственной власти, Василий Великий говорит так: «Ежели царская власть есть законное правительство, то очевидно, что и правила, какие даст царь, истинно достойны сего наименования, имеют великую законность, будучи направлены к общей пользе всех». Здесь богослов поднимает важную тему – законности власти. Она будет развита сильно позже, но в первые века христианства она принимается как праведная в деяниях власть.

В Восточной Римской империи Церковь с государством образовывала симфонию властей. Этот православный принцип предусматривал полную поддержку и сотрудничество (синергию) между Церковью и государством, символизирующим единство божественной и человеческой природы Христа. Данный принцип интуитивно принимался еще до его выражения императором Юстинианом в 6-й Новелле в 529 г.: Тем не менее, если государственные законы выступали в противоречие с верой, то христиане всегда предпочитали веру государству.⁴ В Эпанагоге, сборнике византийских законов конца

IX века, говорится, что противоречащее правилам Церкви, канонам, не должно быть допускаемо, поэтому император Лев Философ сделал постановление об отмене всех законов, противоречащих канонам. Протопресвитер Георгий (Металлинос) в своих трудах утверждает, что христианин придерживается своего рода «теоцентричного без-начала (*αναρχία*), повинаясь единственному Началу и Источнику всякой власти (Рим. 13, 1) – Пресвятой Троице – и предпочитая скорее мученичество, чем отречение от этого Начала»⁵.

Продолжая тему симфонии властей, протопресвитер Георгий (Металлинос) утверждает, что в IV в. н.э. римский император самоунизился: император Константин – господин и самодержец тогдашнего мира – стал «помазанным слугой Божиим» и, по решению самих святых отцов, «епископом для внешних». Он стал блюстителем (*ἐπίσκοπος*) для тех, кто находится вне святого Алтаря – в социально-политическом пространстве страны. И несмотря на то, что император Константин сам созвал Вселенский собор и участвовал в его заседаниях, он не вмешивался во внутрицерковные дела. Константин I на I Вселенском Соборе отказался от императорского достоинства когда, чтобы «навести» порядок, не действовал по принципу «нашею самодержавною волей», как царственные особы мира, но позволил Церкви самой «соборно» – т.е. *демократически* (курсив – Г. Металлиноса) – решить свои проблемы.⁶ Вместо вмешательства во внутрицерковные дела он преобразовывал сами государственные законы в духе Церкви.

В указах императоров Валентиниана и Маркиана IV и V веков особо подчёркивался запрет на дискуссии о христианской вере, призывающие к государственным и религиозным переворотам: «Итак, на будущее время, пусть никакой клирик и ли военный или какого либо другого звания не осмеливаются заводить общенародно, в присутствии собравшейся и слушающей толпы, рассуждения о христианской вере, изыскивая в том повод к беспорядкам и зловерию... Не минует наказание презирающих этот

³ Цит. по: Иеромонах Сергей (Троицкий). Предисловие издателей – Церковь и государство: Сб. статей. Православно-просветительский центр «Пересвет», Москва, 2003. С. 7.

⁴ Там же.

⁵ Протопресвитер Георгий (Металлинос). Церковь и государство в православном Предании. – Церковь и государство: Сб. статей. Православно-просветительский центр «Пересвет», Москва, 2003. С. 33.

⁶ Протопресвитер Георгий (Металлинос). Указ. соч. С. 31.

закон».⁷ Такой указ можно со всей уверенностью определить как устанавливающий юридическую ответственность за государственные преступления. В данном случае христианство выступает уже скрепляющим фактором государственности, а не фактом враждебного настроения к государству, как в первые века нашей эры.

Свои позиции выработаны и на **отношение к принудительным методам власти**. Гностицизм, отрицавший государство как безусловно злое порождение Демиурга, не мог относиться к природе власти вообще. Какой бы ни была власть, по мнению гностиков, она зла сама по себе. Анархическое мировоззрение гностиков вообще не ставило перед собой задачи определить наилучший способ управления государством, поскольку проблемы мира вообще не должны тревожить духовного человека.

В христианстве все было сложнее. Григорий Богослов Назианзин придерживался точки зрения безусловного «начальствования» как в Церкви, так и в обществе. Причем, в отличие от Василия Великого, Григорий Богослов придерживался точки зрения, что пасти стадо надо «не нуждою, а волею» и что «для одних нужен бич, для других – узда... Для одних полезна похвала, для других – укоризна». В своих Обличительных словах на императора Юлиана Отступника Григорий Богослов писал, что в случае неповиновения черни власть должна действовать не только убеждением, но и принуждением, поскольку «Бог всегда входит в важные распоряжения правительств», если государь праведен. В стремлении оправдывать начальствующих Григорий Богослов перекладывает бремя вины на находящихся в подчинении: «Покоримся Богу и друг другу и начальствующим на земле...»

Особое внимание стоит уделить отношению христианства и гностицизма к понятию закона и к его исполнению.

Превознося веру превыше Закона Божьего, данного Моисею, первые христиане переносили понятие Закона и на законы Римской империи, отрицая государственность и ожидая скорейшего Второго прихода Христа.

Понимание фразы «Любовь есть исполнение закона...» (Рим. 13:10) гностиками рассматривается с другой позиции. Прежде всего, они определяют

понятие любви с дуалистической точки зрения как ахимсу, ненасилие. «И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Иоан. 4:16). Таким образом, выводят гностики, поскольку одним из свойств Бога является пассивное ненасилие, значит, любовь должна приближать человека к этому качеству самодостаточного Бога. Фраза «мы познали любовь» трактуется гностиками как элемент гнозиса – абсолютно знания.

Теперь обратимся к понятию «закон». Апостол Павел не уточнял, имеется ли в виду закон человеческий или закон Божий. В случае последнего исполнением закона может быть само пришествие Христа, установившего новый Закон или договор между человеком и Богом. Таким образом, добровольное обречение Христом себя на распятие является актом любви во исполнение закона. И в данном смысле смириться с неизбежным – является проявлением почтительности к Богу. В этом отношении особенно примечательно равнодушно-одобрительное отношение гностиков к казням. Они одновременно исполняли закон государства, в котором жили, и отрекались от телесной оболочки, устремляясь в помыслах к Божеству.

Особое внимание, уделенное Посланиям Павла в «Библии» Маркиона связано с наличием там слов, которые под определенным углом зрения могут быть истолкованы как гностические. В основном речь шла о понятии **Закона**. Так, в Послании Галатам (3:19) Павел говорит, что Закон Ветхого Завета «преподан через Ангелов, рукою посредника». Очевидно, что речь идет о Христе, который исполнил Ветхий Завет и дал людям Новый. Однако, гностики делали акцент на том, что Закон преподается людям не Богом, а ангелами. Это дало почву для взглядов о том, что Бог Ветхого Завета является фигурой меньшего масштаба. При этом Ориген, возражая данному мнению в своём трактате «Против Цельса», утверждает, что невозможно, чтобы закон был преподан каждому народу разными ангелами, поскольку в таком случае этические понятия доброго, злого, праведного и неправедного могут различаться «в зависимости от родов отношений и различных законов». Таким образом, Ориген утверждает, что Закон един для всех народов земли.

Закон для христианина необходим в силу самого понятия греха. Грех, как определяет его Августин

⁷ Цит. по: Архиепископ Серафим (Соболев). Русская идеология. – СПб., 1994. С. 132.

Блаженный – это злоупотребление свободной волей, он не предвечен, но был принесён в мир. Следовательно, чтобы ограничить злоупотребления, для грешной природы человека и существует закон. Позднее, когда Церковь перестала быть преследуемой и стала государственной, этот постулат был заимствован также для государственного законодательства.

В рамках проведенного нами исследования было определено, что гностицизм как философско-политическое и религиозное учение оформился в I веке н.э., одновременно с христианством на одной и той же почве – вере в спасительное учение Иисуса Христа. Однако, гностицизм был не способен прижиться в качестве религии, он всегда оставался бы гонимой сектой.

в наши дни особенное значение приобретает новая волна противоборства Православия и гностицизма. Светский характер власти в России и во множестве стран, где когда-то христианство было государственной религией, предопределяет боль-

шую степень свободы в выборе государственной идеологии. Тем не менее, нравственные ориентиры изменить довольно сложно, а устои веры являются для большинства населения во всём мире довольно важной частью мировоззрения. В связи с этим государство не может не принимать во внимание религиозный настрой своего народа. Гностицизм, снова набирающий популярность, одинаково привлекателен как для атеистов, так и для христиан, и в том числе для последователей любых верований, представляющих собой отклонение от христианской веры. Искажение представлений о необходимости в справедливости суда, законов и мудрого управления государством может привести к печальным последствиям. Напротив, следование идеалам симфонии Церкви и государства, власти императорской и патриаршей, гармония между нравственностью и необходимостью государственного принуждения и издержками светской жизни является той «золотой серединой», которая ещё со времён Аристотеля считается безусловным благом в любой сфере общественной жизни.

Библиография

1. Адамов И.И. Святой Амвросий Медиоланский. – Сергиев Посад, 1915.
2. Архиепископ Серафим (Соболев). Русская идеология. – СПб., 1994.
3. Гностики, катары, масоны, или Запретная вера / Ричард Смоули; пер. с англ. Н.М. Забилоцкого. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
4. Иеромонах Сергей (Троицкий). Предисловие издателей – Церковь и государство: Сб. статей. Православно-просветительский центр «Пересвет», Москва, 2003.
5. Курганов Ф. Отношения между Церковью и гражданской властью в Византийской империи. – Казань, 1880.
6. Лосев А. Ф. Гностицизм / История Античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. — Киев: Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры, 2008. – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/lose008/txt13.htm> – Загл. с экрана.
7. Протопресвитер Георгий (Металлинос). Церковь и государство в православном Предании. – Церковь и государство: Сб. статей. Православно-просветительский центр «Пересвет», Москва, 2003.

References (transliteration)

1. Adamov I.I. Svyatoy Amvrosiy Mediolanskiy. – Sergiev Posad, 1915.
2. Arkhiepiskop Serafim (Sobolev). Russkaya ideologiya. – SPb., 1994.
3. Gnostiki, kataru, masony, ili Zapretnaya vera / Richard Smouli; per. s angl. N.M. Zabilotskogo. – M.: AST: AST MOSKVA, 2008.
4. Ieromonakh Sergiy (Troitskiy). Predislovie izdateley – Tserkov' i gosudarstvo: Sb. statey. Pravoslavno-prosvetitel'skiy tsentr «Peresvet», Moskva, 2003.
5. Kurganov F. Otnosheniya mezhdu Tserkov'yu i grazhdanskoyu vlastiyu v Vizantiyskoy imperii. – Kazan', 1880.
6. Losev A. F. Gnostitsizm / Istoriya Antichnoy estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya. [Elektronnyy resurs]. – Elektron. dan. — Kiev: Psikhologicheskaya biblioteka Kievskogo Fonda sodeystviya razvitiyu psikhicheskoy kul'tury, 2008. – Rezhim dostupa: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/lose008/txt13.htm> – Zagl. s ekrana.
7. Protopresviter Georgiy (Metallinos). Tserkov' i gosudarstvo v pravoslavnom Predanii. – Tserkov' i gosudarstvo: Sb. statey. Pravoslavno-prosvetitel'skiy tsentr «Peresvet», Moskva, 2003.